

Совет Безопасности

Distr.: General
19 April 2016
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 2218 (2015) Совета Безопасности, в которой Совет продлил срок действия мандата Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) до 30 апреля 2016 года и просил меня представить доклад о ситуации в Западной Сахаре заблаговременно до истечения срока действия мандата. В соответствии с просьбой Совета, изложенной в его резолюции 2218 (2015), в докладе рассматриваются события, имевшие место после выхода моего доклада от 10 апреля 2015 года (S/2015/246), а также освещаются обстановка на местах и состояние и ход политических переговоров о Западной Сахаре, моя деятельность и деятельность моего руководителя аппарата, осуществление резолюции 2218 (2015), проблемы, с которыми сталкивается Миссия в своей деятельности, и меры, принимаемые для их решения.

2. В период с 3 по 7 марта 2016 года я посетил этот регион для того, чтобы внести свой вклад в переговорный процесс, отдать должное миротворческой операции Организации Объединенных Наций, МООНРЗС и ее персоналу, оценить гуманитарную ситуацию на местах и обсудить другие важные вопросы. Правительство Марокко решительно выступило против некоторых моих заявлений и действий в ходе этой поездки. Я сожалею о том, что оно, вместо того чтобы получить разъяснения по дипломатическим каналам, опубликовало ряд публичных заявлений и коммюнике и организовало массовые демонстрации протеста в Рабате и Эль-Аюне. Я неоднократно подчеркивал, что ни в своих словах, ни в своих действиях я никогда не намеревался принимать чью-либо сторону, выражать враждебность в отношении Марокко или демонстрировать изменение подхода Организации Объединенных Наций к вопросу о Западной Сахаре. Более подробная информация о результатах моей поездки и последующих событиях представлена в разделах, посвященных политической деятельности и МООНРЗС, ниже.

* Переиздано по техническим причинам 27 апреля 2016 года.

16-06350* (R) 280416 280416

II. Последние события

3. В ответ на некоторые из моих слов и действий в ходе моей поездки министр иностранных дел Марокко Салахэддин Мезуар 14 марта 2016 года призвал меня представить письмо, в котором говорилось, что Марокко имеет право «незамедлительно получить официальные и публичные разъяснения по поводу [моей] позиции, значения [моих] действий и [моих] намерений в отношении […] параметров, согласованных в ходе [моего] телефонного разговора с Его Величеством королем Мохаммедом VI». 15 марта правительство Марокко объявило о принятии ряда мер, которые существенным образом сказались на способности МООНРЗС выполнять свои функции, в том числе о значительном сокращении гражданского компонента, в частности политического сегмента, а также об отказе Марокко от внесения добровольного взноса, предназначенного для обеспечения функционирования Миссии.

4. 16 марта Постоянное представительство Марокко направило моей Административной канцелярии вербальную ноту, препровождающую «список из 84 международных гражданских сотрудников МООНРЗС и Африканского союза, которые должны покинуть Королевство Марокко в течение трех дней». 20 марта был завершен временный перевод из Эль-Аюна в Лас-Пальмас, Испания, или в родные страны 70 международных гражданских сотрудников Организации Объединенных Наций и 3 сотрудников Африканского союза из указанного списка, фактически находившихся в Эль-Аюне, а также членов их семей. В связи со сложившейся в результате этого критической нехваткой персонала в Миссии Департамент полевой поддержки временно использовал импровизированный подход к оказанию материально-технической поддержки, с тем чтобы обеспечить, где это возможно, непрерывное выполнение ключевых административных функций. Всего лишь 28 международных гражданских сотрудников по-прежнему находятся в Эль-Аюне, а 25 выполняют ограниченные функции, находясь в Лас-Пальмас. 21 марта по просьбе Марокко МООНРЗС перевела всех трех своих сотрудников по связи взаимодействия из Дахлы в опорный пункт в Аусарде.

5. В своем письме от 20 марта Генеральный секретарь Фронта Полисарио Мохамед Абдельазиз подверг критике решение Марокко о высылке гражданских сотрудников и подтвердил приверженность Фронта Полисарио осуществлению мандата МООНРЗС и соответствующих военных соглашений. Кроме того, он «настоятельно призвал Совет Безопасности взять на себя ответственность» за работу Миссии и осуществление ее мандата.

6. Если не считать нынешнего кризиса, обстановка в Западной Сахаре в период после представления моего предыдущего доклада, по мнению МООНРЗС, в целом была стабильной. Однако произошло одно потенциальное нарушение режима прекращения огня, как он определен в военном соглашении № 1. Вечером 27 февраля 2016 года Фронт Полисарио сообщил МООНРЗС о перестрелке близ Миджика в демилитаризованной буферной полосе к востоку от вала. 29 февраля после проведения необходимых для обеспечения доступа работ по разминированию МООНРЗС обнаружила тело человека и останки четырех верблюдов. Королевская армия Марокко подтвердила, что произвела 13 выстрелов «в направлении верблюдов». МООНРЗС забрала тело, в котором представитель Фронта Полисарио опознал одного из жителей Западной Сахары — погонщика верблюдов, и затем передал его семье покойного. 29 февраля По-

стоянный представитель Марокко Омар Хилале направил мне письмо с подробной информацией об инциденте, в котором снова говорилось, что огонь был открыт после предупреждений «в условиях весьма ограниченной видимости». 13 марта г-н Абдельазиз направил Верховному комиссару по правам человека письмо, в котором он квалифицировал произошедшее как «убийство» и призвал Организацию Объединенных Наций расследовать этот инцидент.

7. К западу от вала общественная жизнь протекала мирно и включала, в частности, массовое собрание людей в городских районах в связи с общественно значимыми событиями, которые проходили без каких-либо серьезных происшествий. Во всех случаях МООНРЗС отмечала значительное присутствие марокканских сил безопасности.

8. 4 сентября 2015 года в Марокко и Западной Сахаре были проведены муниципальные выборы и — впервые — региональные выборы. Насколько известно МООНРЗС, указанные выборы прошли без каких-либо инцидентов. В письме от 1 октября 2015 года г-н Хилале информировал меня о том, что каждый из 12 новых регионов, в том числе регионы Дахла и Эль-Аюн, будут иметь широкие полномочия, включая мобилизацию финансовых ресурсов и создание учреждений, занимающихся вопросами развития.

9. В заявлении от 4 ноября 2015 года я напомнил о том, что окончательный статус Западной Сахары является предметом процесса переговоров, ведущихся под моей эгидой в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, а также выразил сожаление по поводу отсутствия подлинных переговоров, проводимых «без предварительных условий и в духе доброй воли в целях достижения взаимоприемлемого политического решения, которое обеспечит самоопределение народа Западной Сахары». 5 ноября г-н Хилале посетил меня, чтобы выразить недоумение его страны по поводу содержания и времени публикации указанного заявления. Он подчеркнул, что термин «окончательный статус» ранее не использовался и противоречит резолюциям Совета Безопасности, в которых Совет призывал «к взаимоприемлемому политическому решению». 17 ноября г-н Абдельазиз направил мне письмо, в котором приветствовал мой призыв к подлинным переговорам, вновь подтвердил поддержку Фронтом Полисарио усилий моего Личного посланника и предупредил о сложившейся кризисной ситуации, заявив: «Мы переживаем кризис. Нельзя допустить, чтобы этот конфликт продолжался бесконечно».

10. Король Мухаммед VI посетил Эль-Аюн в ноябре 2015 года и Дахлу в феврале 2016 года. В Эль-Аюне 6 ноября он выступил со своей ежегодной речью, посвященной 40-й годовщине «Зеленого марша». Король заявил, что инициатива относительно предоставления автономии — «самое большее, что может предложить Марокко» и что «ее осуществление зависит от достижения окончательного политического урегулирования в рамках Организации Объединенных Наций». Король уточнил, что интеграция территории в единое Марокко будет осуществляться в основном с помощью «модели развития для южных провинций». Кроме того, он подчеркнул, что доходы от эксплуатации природных ресурсов и далее будут инвестироваться в интересах местного населения в консультации и координации с ним, и обещал, что реализация целого ряда инфраструктурных проектов принесет им значительные выгоды. Он добавил, что избранные гражданами члены законодательного органа являются «подлинными представителями населения». 12 ноября и 15 февраля г-н Хилале направил мне

дополнительную информацию об этой инициативе, в том числе о том, что она будет включать проекты в сфере добычи фосфатов, сельского хозяйства, рыболовства и туризма и что ее общий бюджет составит 7,7 млрд. долл. США.

11. В своем письме от 17 ноября 2015 года г-н Абдельазиз выразил «глубокую обеспокоенность» в связи с содержанием речи короля, которую он назвал «преднамеренно провокационной и явно направленной на то, чтобы поставить точку в политическом процессе, который осуществляется под эгидой Организации Объединенных Наций». Затем г-н Абдельазиз заявил, что Фронт Полисарио не исключает возможности возобновления вооруженной борьбы, поскольку референдум, в обмен на проведение которого была достигнута договоренность о прекращении огня в 1991 году, так и не состоялся. Кроме того, он осудил поездку короля в Эль-Аюн как противоречащую международному праву.

12. В лагерях беженцев близ Тиндуфа, Алжир, общественная жизнь и общественная деятельность протекали мирно и относительно спокойно. Тяжелые условия жизни, на которые уже повлияло продолжающееся сокращение объемов гуманитарной помощи, еще больше ухудшились в октябре 2015 года в результате продолжительных дождей, которые разрушили пять лагерей, уничтожив множество домов беженцев, построенных из глинобитных кирпичей, а также инфраструктуру и продовольствие. В связи со значительным ущербом Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Всемирная продовольственная программа (ВПП) обратились с совместным призывом об оказании срочной помощи в размере 19,8 млн. долл. США.

13. 10 мая 2015 года Фронт Полисарио провел общественные мероприятия по случаю сорок второй годовщины своего создания. С 16 по 22 декабря 2015 года состоялся четырнадцатый общенародный съезд Фронта Полисарио, в котором, по сообщениям, приняли участие 2472 делегата. В своем заключительном коммюнике съезд обвинил Марокко в упорном отказе возобновить переговоры. В нем приветствуются мое намерение посетить регион и активизация усилий моего Личного посланника, что открывает новые возможности, а также выражается готовность принять конструктивное участие в поисках способов урегулирования. Вместе с тем в коммюнике содержится предостережение о том, что игнорирование усилий Организации Объединенных Наций со стороны Марокко может иметь серьезные последствия. 23 декабря г-н Абдельазиз был переизбран на должность Генерального секретаря. В январе 2016 года он назначил новых должностных лиц в различных областях.

14. 23 июня 2015 года Фронт Полисарио сдал на хранение в Федеральный совет Швейцарии, выступающий в роли депозитария Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним, одностороннее заявление о том, что Фронт Полисарио в качестве органа, представляющего народ Западной Сахары, взял на себя обязательство применять эти конвенции и Дополнительный протокол I к ним к конфликту между Фронтом Полисарио и Марокко. 26 июня Федеральный совет Швейцарии уведомил высокие договаривающиеся стороны о получении заявления Фронта Полисарио. 9 июля он также препроводил сообщение Марокко от 30 июня, в котором оно отклонило указанное заявление и сообщило о том, что рассматривает его как недействительное и не

имеющее юридической силы, добавив, что, приняв это решение, депозитарий превысил свои полномочия.

15. В отчетный период марокканские власти направили 11 писем на мое имя, в которых вновь заявили о своей поддержке политического процесса в рамках Организации Объединенных Наций, подчеркнув, что инициатива Марокко относительно автономии является единственным возможным решением, и подтвердив, что Марокко в полной мере уважает права человека и активно осуществляет инвестиции в данную территорию. Они также выразили обеспокоенность по поводу, по их словам, плачевной гуманитарной ситуации и плохого положения в области прав человека в лагерях беженцев в районе Тиндуфа. Со своей стороны, г-н Абдельазиз направил мне 10 сообщений, в которых выразил сожаление в связи с тем, что он назвал марокканской обструкцией, а также сообщил о предположительных случаях нарушения прав человека, несоразмерного применения силы и незаконной эксплуатации природных ресурсов. Кроме того, он неоднократно призывал Организацию Объединенных Наций принять надлежащие меры для решения существующих проблем, обеспечить освобождение всех западносахарских политических заключенных и создать механизм наблюдения за положением в области прав человека в Западной Сахаре.

III. Политическая деятельность

16. После опубликования моего предыдущего доклада от 10 апреля 2015 года (S/2015/246) я решил направить в регион Сусану Малькорра, занимавшую на тот момент должность руководителя моего аппарата, чтобы она изложила мою точку зрения по рассматриваемым вопросам и придала новый импульс процессу переговоров по Западной Сахаре. Я передал с ней письма для короля Мухаммеда VI и г-на Абдельазиза, в которых я вновь заявил о своей личной приверженности и готовности к политическому взаимодействию и призвал стороны проявить более сильную политическую волю и вернуться за стол переговоров.

17. В середине июня г-жа Малькорра передала мое письмо г-ну Абдельазизу. В отсутствие короля Мухаммеда VI ее принял его советник Абделатиф Менуни. В обоих письмах я обратил особое внимание на угрозы, создаваемые происходящими в регионе изменениями, включая рост влияния организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) на Ближнем Востоке и в Северной Африке, обострение миграционных проблем во всем Средиземноморье, а также незаконную торговлю наркотиками и другие виды контрабанды в Сахеле. Я выразил мнение о том, что ввиду этих обстоятельств международное сообщество должно активизировать усилия по урегулированию затянувшихся конфликтов. В частности, я обратил внимание лидеров на потенциальные риски, связанные с радикализацией молодежи, что может поставить под угрозу мир и безопасность и в регионе, и за его пределами. С учетом имеющихся проблем, которые никому не под силу решить в одиночку, я подчеркнул, что сегодня, как никогда раньше, сохранение статус-кво более не является приемлемым. Я просил г-жу Малькорра отметить, что, хотя прошло семь лет с тех пор, как стороны представили Совету Безопасности свои соответствующие предложения, им пока еще не удалось достичь какого-либо компромисса между своими взаимоисключающими позициями, равно как и не удалось побудить другую сторону согласиться с ее предложением и прийти к тому или иному решению.

Я просил руководителя моего аппарата обратить особое внимание на то, что обусловленное этой ситуацией отсутствие региональной интеграции влечет за собой реальные последствия для населения региона.

18. В своем ответном письме от 9 августа 2015 года г-н Абдельазиз приветствовал мой призыв к возобновлению переговоров и выраженное мной намерение посетить Западную Сахару и регион и назвал эти шаги «важным проявлением решимости Организации Объединенных Наций выйти из сложившегося тупика и выполнить обещание провести референдум по вопросу о самоопределении сахарского народа». Король, в свою очередь, в своем письме от 24 августа 2015 года отметил, что «Марокко искренне желает положить конец этому региональному спору» и что его «предложение об автономии является единственным способом обеспечить окончательное урегулирование конфликта». Он подчеркнул далее, что разделяет мое мнение о необходимости перезапуска политического процесса исключительно под эгидой Организации Объединенных Наций. Он отметил также, что с учетом «исторической и политической ответственности Алжира в этом споре Алжир должен продемонстрировать политическую волю к достижению этой общей цели».

19. По моей просьбе мой Личный посланник по Западной Сахаре Кристофер Росс активизировал свою деятельность посредством проведения двусторонних консультаций и мероприятий в контексте челночной дипломатии. Его цель заключалась в том, чтобы содействовать выработке новых идей с целью возобновления политических переговоров между сторонами в соответствии с «манхассетской формулой». В рамках усилий по достижению этой цели г-н Росс совершил четыре поездки в регион: с 31 августа по 10 сентября 2015 года, с 19 по 28 октября 2015 года, с 22 по 30 ноября 2015 года и с 16 по 25 февраля 2016 года.

20. В Рабате мой Личный Посланник встретился с г-ном Мезуаром и новым министром-делегатом при министре иностранных дел, бывшим генеральным секретарем министерства Нассером Буритой. Г-н Мезуар, отметив, что мой Личный посланник может посещать страну для осуществления деятельности в контексте челночной дипломатии так часто, как пожелает, подтвердил приверженность Марокко процессу переговоров при содействии Организации Объединенных Наций. Г-н Бурита, в свою очередь, заявил, что в основе этого процесса лежит «достигнутая в 2004 году договоренность», которая, по его мнению, представляет собой вариант политического решения, при котором статус Западной Сахары не ставится под сомнение, так как «Сахара уже принадлежит Марокко».

21. Марокканские собеседники моего Личного посланника представили две из своих давних позиций в качестве новых идей для проработки в контексте челночной дипломатии. В сентябре 2015 года они просили моего Личного посланника рассмотреть возможность привлечения Алжира к диалогу в качестве одной из официальных сторон, так как по их мнению, сохранение статус-кво обусловлено отсутствием Алжира за столом переговоров. В октябре 2015 года они предложили моему Личному посланнику поспособствовать обмену мнениями по вопросу о самоопределении. Г-н Бурита заявил, что, по мнению Марокко, самоопределение может быть обеспечено путем постоянного осуществления повседневных прав человека, в частности путем содействия экономиче-

скому, социальному и культурному развитию, а не путем проведения той или иной официальной процедуры.

22. В ноябре 2015 года, после того как в ходе интервью для испанского информационного агентства «ЭФЕ» г-н Мезуар, по мнению многих, заявил, что моему Личному посланнику больше не будут разрешать посещать Западную Сахару, этот вопрос был поднят в Совете Безопасности. Снять остроту этого вопроса позволило то, что Постоянный представитель Марокко заверил членов Совета в отсутствии каких-либо ограничений в отношении передвижения г-на Росса. Г-н Бурита впоследствии заявил, что, хотя Марокко не ставит под сомнение право г-на Росса на поездки; речь идет скорее о необходимости согласования «подходящих» сроков для его визитов. Предыдущая поездка г-н Росса в Западную Сахару состоялась весной 2013 года.

23. В октябре 2015 года мой Личный посланник встретился в Рабуни с г-ном Абдельазизом; кроме того, во время каждой поездки он встречался с членами переговорной группы Фронта Полисарио во главе с Хатри Аддухом. Г-н Росс обменялся с ними мнениями о процессе переговоров и от имени Организации Объединенных Наций и основных международных заинтересованных сторон с удовлетворением отметил продемонстрированную Фронтом Полисарио готовность занять более гибкую позицию на переговорах и не настаивать более на незамедлительном проведении референдума, при условии, что Марокко проявит такую же гибкость.

24. Когда мой Личный посланник сообщил о тех двух идеях, которые были озвучены в Рабате, представители Фронта Полисарио заявили, что цель Марокко состоит в том, чтобы внести путаницу в этот процесс и еще больше затянуть его осуществление. Вновь заявив о приверженности Движения мирному урегулированию конфликта, они отметили, что их терпение не безгранично и что им непонятно, почему Организация Объединенных Наций закрывает глаза на то, что они квалифицируют как попытку Марокко «изменить параметры процесса переговоров». Они выразили мнение о том, что Марокко фактически подрывает процесс переговоров с 2012 года и не проявляет никакого уважения к Организации Объединенных Наций и Фронту Полисарио.

25. В Алжире президент Абдельазиз Бутефлика подтвердил, что позиция его страны не изменилась, и вновь заявил о том, что Алжир примет любое решение, которое поддержит Фронт Полисарио. Государственный министр и министр иностранных дел и международного сотрудничества Рамтан Ламамра, подчеркнув, что его страна не является стороной в конфликте, назвал неприемлемыми попытки Марокко «билатерализировать» конфликт в Западной Сахаре как «региональный спор» между Алжиром и Марокко. Он напомнил о том, что начиная с 1975 года сторонами в конфликте являются Марокко и Фронт Полисарио. Реагируя на позицию Марокко в отношении права на самоопределение, г-н Ламамра отметил, что Алжир по-прежнему ратует за это право, как оно определено в контексте Организации Объединенных Наций, и не считает необходимым продолжать обсуждения на эту тему. Министр по делам Магриба, Африканского союза и Лиги арабских государств Абделькадер Месахель, в свою очередь, заявил, что Алжир по-прежнему считает оптимальным решением предоставление народу Западной Сахары возможности осуществить свое право на самоопределение путем проведения референдума по принципу «один человек, один голос».

26. В Нуакшоте мой Личный посланник дважды встретился с премьер-министром Мавритании Ульд Хадемином, а также провел совещание с министром иностранных дел и его министром-делегатом. Все они вновь заявили, что Мавритания продолжает придерживаться своей давней позиции «позитивного нейтралитета» в отношении процесса переговоров по Западной Сахаре. Премьер-министр вновь выразил согласие, что сохранение тупика в переговорах по Западной Сахаре может подорвать стабильность в регионе. Он также подчеркнул наличие важных семейных и культурных связей между сахарским и мавританским народами.

27. Мой Личный посланник также продолжил процесс консультаций с членами Группы друзей Западной Сахары, в рамках которого он посетил Мадрид, Париж, Лондон и Вашингтон, округ Колумбия, и встретился в Нью-Йорке с заместителем министра иностранных дел Российской Федерации. В ходе этих консультаций собеседники моего Личного посланника вновь высказались в поддержку его усилий. Мой Личный посланник, в свою очередь, напомнил о потенциальной опасности сохранения тупиковой ситуации и призвал своих собеседников внести вклад в ее урегулирование. Он в очередной раз подчеркнул, что в интересах достижения прогресса сторонам следует проявлять бóльшую гибкость. Кроме того, находясь в Мадриде, он выразил глубокую признательность правительству Испании за помощь, которую оно продолжает оказывать ему в выполнении поставленной перед ним задачи, предоставляя в его распоряжение самолет Военно-воздушных сил Испании для перелетов в пределах Северной Африки.

28. Ввиду того, что сдвинуть процесс переговоров с мертвой точки так и не удалось и ввиду моего желания встретиться с сотрудниками МООНРЗС, я после серии совещаний по организационным вопросам посетил регион в период с 3 по 7 марта 2016 года. Я очень хотел сначала посетить Рабат по приглашению короля Мухаммеда VI от 14 апреля 2014 года, но это оказалось невозможным из-за его рабочего графика. К сожалению, я был вынужден отменить поездки в регион, запланированные ранее на ноябрь 2015 года и январь 2016 года, в связи с возможной поездкой в Корейскую Народно-Демократическую Республику. 4 февраля 2016 года я получил предложение короля встретиться с ним на полях двадцать седьмого Совещания глав арабских государств и правительств, которое должно состояться в апреле в Марракеше, Марокко, чтобы обсудить ряд вопросов, в том числе вопрос о Западной Сахаре, а также выбрать подходящие нам обоим даты для следующего визита в регион. Я предложил начать поездку со встречи с тем или иным назначенным представителем короля, но марокканская сторона возразила против этого. Кроме того, марокканская сторона настаивала на том, чтобы каждый раз перед поездкой в Эль-Аюн я посещал Рабат. В связи с этим я отправился в другие места — в Нуакшот, лагерь беженцев в Смаре неподалеку от Тиндуфа, Рабуни, опорный пункт МООНРЗС в Эль-Бир-Лахлу и Алжир, — намереваясь после этого поехать в Рабат и Эль-Аюн при условии, что удастся найти взаимоприемлемые даты.

29. Мой визит имел четыре цели. Во-первых, я хотел самостоятельно оценить ситуацию и внести вклад в поиск путей урегулирования конфликта. Во-вторых, я планировал встретиться с гражданскими сотрудниками и военными наблюдателями в составе МООНРЗС, которым приходится работать в крайне сложных условиях, и выразить им свою признательность. В-третьих, в ходе этого перво-

го с 1998 года визита Генерального секретаря в лагеря беженцев моей целью было самостоятельно ознакомиться с бедственным гуманитарным положением, сохраняющимся уже на протяжении многих лет. В-четвертых, я хотел обменяться с соответствующими лидерами мнениями по другим вопросам, представляющим взаимный интерес. В ходе этой поездки большую помощь мне оказало правительство Испании, великодушно предложив предоставить в мое распоряжение самолет Военно-воздушных сил Испании для перелетов по региону.

30. В Нуакшоте, Рабуни и Алжире я провел политические переговоры с лидерами Мавритании, Фронта ПОЛИСАРИО и Алжира, чтобы оценить состояние процесса переговоров и обсудить пути достижения прогресса. В лагере беженцев в Смаре я воочию убедился в сильных эмоциях и полном разочаровании людей, которые уже более 40 лет живут без надежды на светлое будущее. Поскольку я не мог выйти из машины из-за того, что был окружен толпой людей, я встретился с представителями молодежи позже в тот же день в Рабуни. Я был свидетелем гнева и ожесточенности, в равной степени направленных против международного сообщества, Организации Объединенных Наций, Марокко и Фронта Полисарио. Я пришел в ужас от того, в каких нечеловеческих, чрезвычайно суровых условиях живут беженцы. В ходе каждой встречи я подчеркивал настоятельную необходимость достижения прогресса в деле нахождения «взаимоприемлемого политического решения, которое предусматривало бы самоопределение народа Западной Сахары» (см. резолюцию 2218 (2015) Совета Безопасности, пункт 7). Кроме того, я взял на себя обязательство приложить дополнительные усилия для содействия увеличению гуманитарной помощи для лагерей.

IV. Деятельность Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре

A. Оперативная деятельность

31. По состоянию на 31 марта 2016 года военный компонент МООНРЗС насчитывал 244 человека, включая 11 женщин, при утвержденной численности — 246 человек. Военный компонент по-прежнему дислоцируется в девяти опорных пунктах и в отделении связи в Тиндуфе (Алжир).

32. В период с 1 апреля 2015 года по 31 марта 2016 года МООНРЗС провела 8369 операций по наземному патрулированию и 262 операции по воздушному патрулированию и посетила подразделения Королевской армии Марокко и воинские формирования Фронта Полисарио в целях мониторинга соблюдения военных соглашений. К западу от вала военные наблюдатели МООНРЗС регулярно посещали 585 подразделений, 29 учебных полигонов и 316 наблюдательных постов Королевской армии Марокко и осуществляли наблюдение за 399 доведенными до сведения Миссии оперативными мероприятиями. К востоку от вала военные наблюдатели регулярно посещали 78 подразделений, 10 учебных полигонов и 31 наблюдательный пост воинских формирований Фронта Полисарио и осуществляли наблюдение за 4 доведенными до сведения Миссии оперативными мероприятиями. МООНРЗС осуществляла наблюдение также за одной демонстрацией, организованной сторонниками Фронта Поли-

сарио вблизи вала, чтобы удостовериться в ее сугубо гражданском характере и разрядить или предотвратить возможную напряженность.

33. По состоянию на 31 марта 2016 года местное сотрудничество на уровне опорных пунктов поддерживалось обеими сторонами. Объем материально-технической поддержки и имеющиеся возможности МООНРЗС существенно сократились в результате вывода гражданских сотрудников МООНРЗС, и поэтому в периферийных пунктах базирования приходится строго контролировать потребление воды, расход топлива и потребление других предметов снабжения в целях сохранения запасов.

34. К западу от вала, за исключением возможного нарушения режима прекращения огня, упомянутого в пункте 6 выше, МООНРЗС не зарегистрировала каких-либо других новых нарушений со стороны Королевской армии Марокко, помимо тех девяти долговременных нарушений, которые были указаны в моем предыдущем докладе (S/2015/246, пункт 25). Королевская армия Марокко продолжала перебрасывать своих военнослужащих на укрепленные точки, созданные на вале, со своего второго оборонительного рубежа, расположенного в 15 км от вала, что является серьезным долговременным нарушением, продолжающимся с сентября 2008 года. По состоянию на 14 марта 2016 года продолжали действовать 55 наблюдательных постов. Королевская армия Марокко продолжала парировать уведомления о долговременных нарушениях режима прекращения огня, заявляя об «оперативной необходимости», не имеющей отношения к условиям прекращения огня. 6 ноября 2015 года Королевская армия Марокко отдала приказ о временном развертывании дополнительного контингента Королевской гвардии Марокко в районе, расположенном за пределами Эль-Аюна, в целях повышения уровня безопасности во время визита короля Мухаммеда VI. К востоку от вала МООНРЗС отметила и зафиксировала, помимо трех долговременных нарушений, указанных в моем предыдущем докладе (там же), одно новое нарушение, а именно перемещение вооруженными силами Фронта Полисарио двух подразделений с мест их первоначальной дислокации.

35. В ответ на въездные формальности к западу от вала, которые, по мнению Марокко, предусмотрены в соглашении о статусе миссии, 15 апреля 2015 года Фронт Полисарио ввел новый порядок въезда к востоку от вала, предусматривающий проставление штампа в паспортах военнослужащих и гражданских сотрудников МООНРЗС. Непризнание паспортов с таким штампом к западу от вала привело к сбою в ротации личного состава МООНРЗС и ограничениям в отношении осуществления поставок в опорные пункты к востоку от вала, что отрицательно сказалось на таких операциях МООНРЗС, как патрулирование. МООНРЗС возобновила операции в полном объеме 9 мая после проведения активного диалога с Фронтом Полисарио, по итогам которого применение этой меры было приостановлено на неопределенный срок. Вместе с тем Фронт Полисарио предупредил, что новый порядок въезда может быть введен повторно, если в политическом процессе не будет никаких подвижек или если не сохранится ощущение применения Организацией Объединенных Наций двойных стандартов в отношениях со сторонами. 25 июня 2015 года заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт Организации Объединенных Наций направил отдельные письма правительству Марокко и генеральному секретарю Фронта Полисарио, призвав их уважать соответствующие статус, привилегии и иммунитеты МООНРЗС.

36. В письме от 9 августа 2015 года г-н Абдельазиз подверг критике введенные Марокко процедуры въезда, а также требование Марокко о том, чтобы транспортные средства МООНРЗС к западу от вала имели марокканские номерные знаки и чтобы в адресе почтовых отправлений в районы к западу от вала было указано Марокко, а не Западная Сахара, поскольку эти требования нарушают ее статус несамоуправляющейся территории. Он призвал к внесению изменений в эти и другие меры, чтобы восстановить доверие к Организации Объединенных Наций и уверенность в том, что в вопросе о Западной Сахаре она занимает нейтральную позицию.

37. Впоследствии эти события побудили МООНРЗС пересмотреть свои планы материально-технического снабжения, проведения операций и реагирования на чрезвычайные ситуации, чтобы сохранить возможность функционировать в случае введения ограничений в отношении ее операции, адаптироваться к изменению обстановки в плане безопасности в регионе и обеспечивать непрерывность операций в течение 90 дней. Позднее было предложено создать отдельную базу материально-технического снабжения в Тфаритие к востоку от вала, а медицинские работники военно-медицинского подразделения стали постоянно дислоцироваться к востоку от вала с тем, чтобы можно было обеспечивать поставки и благополучие личного состава, а также повысить готовность к любым возможным угрозам и препятствием. Это создает серьезную нагрузку на имеющиеся медицинские и материально-технические ресурсы Миссии. Для удовлетворения этих новых потребностей МООНРЗС просит выделить ей на первое время 11 дополнительных медработников среднего звена и 3 дополнительных врачей для военно-медицинского подразделения, предоставленного Бангладеш.

38. Командующий силами Миссии проводил регулярные встречи с военными представителями обеих сторон в целях поддержания контактов и надлежащего обеспечения соблюдения военного соглашения № 1. В период с 16 по 18 октября 2015 года военный советник по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира генерал-лейтенант Максуд Ахмед посетил Западную Сахару и лагеря беженцев под Тиндуфом и встретился с представителями обеих сторон.

39. Наземные мины и другие взрывоопасные пережитки войны по-прежнему представляют угрозу для жизни военных наблюдателей и групп материально-технического снабжения МООНРЗС, а также для местного населения и кочевников. По состоянию на конец марта 2016 года сохранялась необходимость в расчистке в общей сложности 52 мест попадания кассетных боеприпасов и 42 минных полей к востоку от вала. Однако отъезд всех международных сотрудников, отвечавших за осуществляемый под руководством Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием (ЮНМАС), проект по разминированию в рамках МООНРЗС, привел к приостановлению с 20 марта всех мероприятий по разминированию. До этого к востоку от вала произошло два инцидента, связанных с наземными минами и другими взрывоопасными пережитками войны, затронувших пять мирных жителей. К западу от вала произошло в общей сложности 15 связанных с наземными минами или взрывоопасными пережитками войны инцидентов, в результате которых были ранены 21 мирный житель и 8 военнослужащих и погибли 2 мирных жителя и 1 военнослужащий.

40. До 20 марта 2016 года в ответ на эти угрозы руководимый ЮНМАС Центр по координации деятельности, связанной с разминированием, занимался обезвреживанием наземных мин и взрывоопасных пережитков войны, проверкой маршрутов и проведением занятий по вопросам минной опасности к востоку от вала в поддержку усилий Миссии по наблюдению за прекращением огня. Группы Центра по координации деятельности, связанной с разминированием, расчистили территорию общей площадью 7 382 251 кв. м. и уничтожили 1797 предметов, в том числе 181 кассетный суббоеприпас, 144 неразорвавшихся боеприпасов и 45 противотанковых мин, а также 1427 патронов к стрелковому оружию в районах деятельности военных наблюдателей и международных сотрудников МООНРЗС по вопросам материально-технического снабжения. Из 21 расчищенного места попадания кассетных боеприпасов 2 располагались на основных путях снабжения и дорогах, которыми часто пользовались военные наблюдатели МООНРЗС. Остальные места располагались вокруг опорных пунктов. Было также проверено в общей сложности 29 км маршрутов патрулирования для облегчения осуществляемого МООНРЗС патрулирования к востоку от вала. Благодаря этим мероприятиям были спасены жизни и расширена свобода передвижения не только сотрудников Организации Объединенных Наций, но и местных жителей.

41. Королевская армия Марокко сообщила о расчистке территории площадью более 220 360 000 кв. м к западу от вала и об уничтожении 9873 предметов, включая противотанковые и противопехотные мины, неразорвавшиеся боеприпасы и боеприпасы к стрелковому оружию.

42. До 20 марта 2016 года Центр по координации деятельности, связанной с разминированием, взаимодействовал с обеими сторонами конфликта по инициативам, связанным с разминированием, в целях более точного определения угрозы и последствий наличия наземных мин и других взрывоопасных пережитков войны на территории Западной Сахары. В связи с этим регулярно осуществлялась координация и коммуникация.

43. Угроза нестабильности и отсутствие безопасности в регионе все больше усложняют условия, в которых приходится действовать МООНРЗС. Главную ответственность за защиту участников Миссии несут соответственно Марокко, Фронт Полисарио и Алжир. Стороны и соседние страны приняли дополнительные меры для предотвращения проникновения радикальных групп. Тем не менее невооруженные наблюдатели Миссии все чаще подвергаются растущим региональным угрозам. Усиление соперничества между «Аль-Каидой» в странах исламского Магриба и ИГИЛ за превосходство в регионе создает риск дополнительных радикальных действий в отношении стран, которые, по их мнению, поддерживают международные контртеррористические меры, и, возможно, в отношении Организации Объединенных Наций.

44. В течение рассматриваемого периода средства массовой информации Марокко сообщали по крайней мере о трех различных случаях ликвидации террористических ячеек в Эль-Аюне. Марокканские власти впоследствии подтвердили эти данные моему Специальному представителю по Западной Сахаре, что послужило стимулом для конструктивного обсуждения руководством МООНРЗС и марокканскими властями вопроса об усилении мер по защите имущества и сотрудников Организации Объединенных Наций к западу от вала.

45. В свою очередь, Фронт Полисарио регулярно предоставлял Миссии обновленную информацию о возможных угрозах, таких как террористические акты и похищения людей, и советовал усилить меры защиты и проявлять бо́льшую бдительность. В качестве меры предосторожности и в связи с отсутствием у МООНРЗС необходимых возможностей для проверки таких угроз МООНРЗС уменьшила радиус всех наземных патрулей до 50 км вокруг ее пяти опорных пунктов к востоку от вала. Фронт Полисарио настаивает на том, чтобы все дневное патрулирование в направлении мавританской границы проводилось при его вооруженном сопровождении, что нередко вызывало возражения у марокканских властей, которые считают это серьезным ограничением свободы передвижения участников Миссии.

46. МООНРЗС обращалась к Королевской армии Марокко и Фронту Полисарио с просьбой об усилении защиты своих опорных пунктов путем размещения подразделений быстрого реагирования и увеличения числа охранников, что не всегда выполнимо для сторон. МООНРЗС также повышала бдительность и ситуационную осведомленность своих военнослужащих и гражданских сотрудников в целях более эффективного обеспечения их защиты и безопасности. Эксперты из Департамента по вопросам охраны и безопасности регулярно посещали опорные пункты и отделение связи в Тиндуфе в целях проверки принимаемых там мер безопасности и проведения консультаций с местными представителями сторон по вопросам безопасности. Расположенный в опорных пунктах персонал надлежащим образом информировался об угрозе; особый упор делался на практических занятиях по вопросам охраны и безопасности. Отъезд международных сотрудников по вопросам безопасности, фигурировавших в списке Марокко от 16 марта 2016 года, понизил способность Миссии обеспечивать безопасность, из-за чего МООНРЗС не может проводить полную и независимую оценку уровня безопасности и охраны остального персонала и повышать его.

B. Основная гражданская деятельность

47. На протяжении всего рассматриваемого периода мой Специальный представитель поддерживала конструктивные контакты со сторонами, прежде всего через их соответствующие координационные отделения.

48. К западу от вала контакты МООНРЗС с местными партнерами по-прежнему ограничивались взаимодействием с марокканским отделением по координации с МООНРЗС, а также контактами с марокканскими гражданскими и военными властями, с представителями которых мой Специальный представитель и соответствующие сотрудники МООНРЗС регулярно проводили встречи по оперативным вопросам. Кроме того, МООНРЗС проводила встречи с рядом находившихся с визитом иностранных гостей, включая дипломатов, парламентариев, журналистов и ученых. В то же время после вывода в марте 2016 года по просьбе Марокко политического сегмента Миссии основная деятельность Миссии была приостановлена.

49. Недавний кризис и последующее освещение событий местными средствами массовой информации повлияли на представление о беспристрастности МООНРЗС и Организации Объединенных Наций к западу от песчаного вала, что вызвало напряженность и привело к дополнительному давлению на остав-

шийся персонал. Давнишняя ситуация относительно использования транспортными средствами МООНРЗС марокканских номерных знаков к западу от песчаного вала не изменилась по сравнению с тем, что описывалось в предыдущих докладах (см. пункт 40 документа S/2015/246). Когда автомобили МООНРЗС оказываются к востоку от вала и выезжают за пределы района операций, марокканские номерные знаки приходится снимать и менять на номерные знаки Организации Объединенных Наций, что сопряжено с материально-техническими и административными сложностями. Несмотря на четкие положения соглашения о статусе миссии, марокканские власти не выполнили достигнутые с ними в марте 2014 года устные договоренности о постепенной замене марокканских номерных знаков, используемых автотранспортными средствами МООНРЗС, на знаки Организации Объединенных Наций (см. пункт 50 документа S/2014/258).

50. В лагерях беженцев к югу от Тиндуфа МООНРЗС и учреждения Организации Объединенных Наций имеют возможность беспрепятственно поддерживать контакты и взаимодействовать с представителями Фронта Полисарио и беженцами, а также с местными и международными организациями гражданского общества. Несмотря на трудности, с которыми пришлось столкнуться в мае 2015 года (см. пункт 35 выше), руководство Миссии продолжало поддерживать с Фронтом ПОЛИСАРИО отношения конструктивного сотрудничества по оперативным вопросам. Однако в настоящее время Организация Объединенных Наций подвергается дополнительной критике в связи с выводом международного гражданского компонента Миссии.

C. Проблемы, с которыми сталкивается Миссия в своей деятельности

51. Стороны продолжают значительно расходиться в своем толковании мандата Миссии. Как я уже неоднократно сообщал, Марокко считает, что роль МООНРЗС ограничивается контролем за соблюдением режима прекращения огня и военными вопросами, а также оказанием поддержки в разминировании и реализации УВКБ мер укрепления доверия. Фронт ПОЛИСАРИО считает, что главная роль МООНРЗС по-прежнему заключается в организации референдума по вопросу о самоопределении, чему должен способствовать контроль за соблюдением режима прекращения огня. С точки зрения Организации Объединенных Наций мандат Миссии определен в ряде последовательно принятых резолюций Совета Безопасности. Чтобы эффективно осуществлять свой мандат в соответствии с ожиданиями Совета Безопасности, МООНРЗС должна быть в состоянии выполнять весь комплекс стандартных функций по поддержанию мира, которые операции Организации Объединенных Наций выполняют по всему миру. Напряженность, связанная с различным толкованием мандата сторонами и, в более широком плане, с процессом переговоров и пониманием Организацией Объединенных Наций этого процесса, может негативно сказываться на оперативной деятельности Миссии. Это подрывает доверие сторон и населения к МООНРЗС и Организации Объединенных Наций и не позволяет Миссии в полном объеме выполнять поставленные Советом Безопасности задачи.

52. Временный перевод международного персонала Миссии из Эль-Аюна в ряд других мест дислокации существенно отразился на способности Миссии продолжать выполнение своих функций. Особо серьезные последствия это имело для деятельности по материально-техническому обеспечению, которая должна беспрепятственно осуществляться по обе стороны от песчаного вала. Ввиду комплексного характера Миссии утрата критически необходимого персонала, отвечающего за материально-технические и административные вопросы, ставит сейчас под угрозу оперативную деятельность Миссии на местах. В настоящее время МООНРЗС не в состоянии выполнять важнейшие базовые функции, такие как осуществление поставок автотранспортными средствами через песчаный вал (для этого в соответствии с требованиями сторон необходимы международные водители), а также механический ремонт и техническое обслуживание основного оборудования и инфраструктуры, необходимых для поддержания функционирования удаленных мест расположения. Помимо риска, связанного с продолжающимся ухудшением положения дел с поставкой основных предметов снабжения, невозможность выполнять соответствующие функции таит в себе опасность внезапных перебоев в деятельности военного компонента Миссии. Кроме того, вывод основных частей международного гражданского компонента серьезно сказывается на выполнении функций финансового и административного контроля за средствами и имуществом Миссии, в лучшем случае приводя к серьезным задержкам в осуществлении соответствующих процессов.

53. Вывод международного гражданского компонента не только сказался на оперативной деятельности, но и серьезно подорвал способность Миссии осуществлять мандат, определенный Советом Безопасности. Отказ Марокко вносить добровольный взнос в размере около 3 млн. долл. США в год, в том числе для покрытия расходов на размещение и питание военных наблюдателей, незамедлительно обернулся для МООНРЗС дополнительными не предусмотренными в бюджете расходами. Военный компонент будет испытывать трудности при дальнейшем выполнении функций по наблюдению за прекращением огня, так как для обеспечения своей бесперебойной деятельности этот компонент использовал возможности гражданского компонента и технических подразделений. Прекращено выполнение и других ключевых задач и стандартных функций по поддержанию мира, таких как оценка обстановки на местах, могущей повлиять на оперативную деятельность Миссии и политический процесс, и представление информации о результатах этой оценки.

V. Гуманитарная деятельность и права человека

A. Лица, пропавшие без вести в период конфликта

54. Международный комитет Красного Креста, выступая в роли нейтрального посредника, продолжал, во взаимодействии с соответствующими сторонами и семьями, заниматься делами людей, местонахождение которых остается неизвестным со времени имевших место ранее боевых действий.

B. Помощь западносахарским беженцам и их защита

55. В соответствии со своим мандатом УВКБ продолжало обеспечивать международную защиту западносахарских беженцев, проживающих в пяти лагерях вблизи Тиндуфа, и вместе со своими партнерами продолжало предоставлять жизненно необходимую помощь и осуществлять другие мероприятия по обеспечению средств к существованию в интересах уязвимых беженцев, особенно молодежи. В частности, в этой связи осуществлялась многосекторальная деятельность в таких областях, как обеспечение защиты, жилье, водоснабжение и санитария, здравоохранение, питание и образование, предоставлялись непродовольственные товары, а также уделялось особое внимание источникам средств к существованию. УВКБ продолжало выполнять предусмотренные его мандатом функции по защите и предоставлению базовых услуг, ориентируясь на потребности общин. Поскольку регистрация беженцев в лагерях под Тиндуфом еще не проводилась, планирование объемов гуманитарной помощи, оказываемой УВКБ и ВПП, по-прежнему осуществлялось исходя из расчетной численности уязвимого беженского населения в 90 000 человек, при этом ВПП выделила 35 000 дополнительных продовольственных пайков лицам с симптомами недоедания. В марте 2016 года УВКБ направило первоначальную техническую группу для определения областей, в которых можно оказать поддержку и консультационную помощь.

56. После сильных наводнений в октябре 2015 года (см. пункт 12) УВКБ руководило оказанием межучрежденческой чрезвычайной гуманитарной помощи во взаимодействии с другими участниками гуманитарной деятельности и в тесном сотрудничестве с правительством Алжира, Алжирским обществом Красного Полумесяца и партнерами на местах. УВКБ, ВПП, ЮНИСЕФ и ВОЗ анонсировали межучрежденческий призыв о сборе средств на сумму 19,8 млн. долл. США. УВКБ предоставило материалы, крайне необходимые для обеспечения крова, а также предметы первой необходимости, в том числе 4205 семейных палаток для чрезвычайных ситуаций и 15 822 существенно важных для жизни предметов первой необходимости. Одновременно были осуществлены мероприятия по отведению застойных вод и по информированию об опасности наиболее распространенных заболеваний, передающихся через воду. Непосредственно после наводнений ВПП распределила 205 метрических тонн продовольственных товаров; в начале ноября было распределено 85 000 индивидуальных пайков. ЮНИСЕФ оборудовал 57 временных учебных помещений и распространил около 36 000 школьных принадлежностей, благодаря чему все дети смогли принять участие в экзаменах. Кроме того, были восстановлены 15 школ и детских садов и были созданы 17 временных медицинских учреждений и 5 временных детских центров.

57. Из-за нехватки финансирования деятельностью по восстановлению жилья можно было охватить лишь 2000 наиболее уязвимых семей при том, что в общей сложности насчитывается 17 841 пострадавшая семья. В результате этого многие семьи по-прежнему живут во временных палатках или поврежденных домах, а также проживают вместе с другими семьями беженцев. В 2016 году продолжается осуществление второго этапа деятельности по чрезвычайному реагированию, а также проводится восстановление 50 школьных классных комнат. Пока в ответ на межучрежденческий призыв поступило всего лишь 11,9 млн. долл. США, т.е. недополучено 40 процентов необходимых средств.

58. Кроме того, нехватка средств вынуждала ВПП корректировать в течение года набор продуктов питания, в результате чего население получало менее разнообразный рацион. В период с августа по октябрь 2015 года ВПП была вынуждена уменьшить продовольственный рацион, причем такое сокращение иногда достигало 20 процентов. УВКБ и его партнеры продолжали покрывать до 80 процентов потребностей проживающих в лагерях лиц в медицинском обслуживании. В число основных медицинских проблем продолжают входить хронические заболевания, такие как гипертония, диабет, малокровие и почечная недостаточность. На экспериментальной основе начала работать информационная система по вопросам здравоохранения, что позволило на регулярной основе предоставлять точную информацию о показателях, связанных с состоянием здоровья населения. В 2015 году программами профилактики малокровия и задержек роста были охвачены около 12 000 детей в возрасте до пяти лет и 8000 беременных и кормящих женщин. В марте 2016 года УВКБ и ВПП направили совместную группу для оценки положения в области продовольственной безопасности западносахарских беженцев и для оценки качества осуществляемых мероприятий, связанных с продовольствием и питанием. Вследствие недостаточной финансовой поддержки одной из ключевых проблем в сфере здравоохранения по-прежнему является удержание квалифицированного персонала.

59. УВКБ, через его организации-партнеры, оказывало также финансовую поддержку учителям начальных и средних классов в пяти лагерях и обеспечивало, чтобы все дети в возрасте от 6 до 17 лет ходили в школу. Все больше молодых беженцев посещали курсы профессионально-технической и иной профессиональной подготовки. Двадцати пяти студентам были предоставлены стипендии, и в настоящее время они получают высшее образование в университетах Алжира. ВПП продолжала оказывать содействие в реализации программы школьного питания. Кроме того, УВКБ продолжало принимать меры по обеспечению питьевой водой всех беженцев, проживающих в пяти лагерях. Были введены в действие планы профилактического ремонта и восстановления объектов водоснабжения в целях оптимизации использования имеющихся объектов инфраструктуры водоснабжения, мощностей которых по-прежнему недостаточно для получения ежедневно достаточного количества воды. Как и прежде, силы и средства направляются на расширение водопроводных сетей во всех лагерях. Гигиенические наборы были распределены среди 38 450 женщин и девушек детородного возраста.

60. УВКБ тесно сотрудничает с соответствующими субъектами, предоставляющими пострадавшим в результате сексуального и гендерного насилия основные услуги, стремясь обеспечить эффективное функционирование координационных механизмов и служб оперативного реагирования в целях оказания юридической, медицинской и психосоциальной поддержки.

61. УВКБ и его партнеры приступили к осуществлению многолетней стратегии создания источников средств к существованию с уделением особого внимания расширению возможностей молодежи. С этой целью в марте 2016 года УВКБ направило соответствующую группу для выявления возможностей получения дохода для молодых людей, проживающих в лагерях возле Тиндуфа. По результатам работы этой группы были разработаны соответствующие мероприятия в рамках многолетней стратегии. Чтобы дать молодым беженцам возможность проходить обучение в режиме онлайн и получать университет-

ское образование, был создан инновационный центр по вопросам информационных технологий, коммуникационных навыков и управления. Кроме того, УВКБ поддерживало другие направленные на создание источников доходов инициативы и проекты с быстрой отдачей; в числе проектов, предоставляющих населению возможности получения заработка, можно назвать оказание поддержки трем пекарням и фабрике по производству мыла. Поскольку в настоящее время УВКБ испытывает серьезный недостаток финансирования его программ по оказанию помощи в лагерях (на цели которых было получено лишь 6 процентов от необходимых средств), Управление вместе со своими партнерами будет продолжать проводить информационно-просветительную работу среди представителей стран-доноров и организовывать брифинги для доноров в целях увеличения объема финансирования деятельности, направленной на решение этой связанной с беженцами проблемы, которая является наиболее затяжной в истории Управления.

62. Недостаток финансирования продолжил сказываться на осуществлении регулярной программы помощи беженцам, несмотря на прилагаемые на высоком уровне усилия по мобилизации дополнительной помощи. После своей поездки в регион (см. пункты 16 и 17) руководитель моего аппарата созвала 22 июля в Нью-Йорке совещание постоянных представителей нынешних и потенциальных стран-доноров, с тем чтобы призвать их обеспечить мобилизацию дополнительных финансовых ресурсов для решения проблемы нехватки помощи, особенно продовольственной.

C. Меры по укреплению доверия

63. Осуществление всех мероприятий в рамках программы мер по укреплению доверия, предусмотренных в плане действий 2012 года, в июне 2014 года было приостановлено. УВКБ продолжает проводить консультации и сотрудничать с обеими сторонами и по-прежнему готово способствовать тому, чтобы посещения семей и семинары по вопросам культуры в рамках существующего механизма координации были оперативно возобновлены.

64. В качестве бенефициаров программы посещения семей зарегистрированы более 12 000 человек. УВКБ продолжает осуществлять мандат и соблюдать принципы программы мер по укреплению доверия, поддерживая на минимальном уровне ее оперативный потенциал, чтобы сразу же приступить к работе при возобновлении деятельности по укреплению доверия. Необходимо, чтобы программа обеспечивала сохранение связей между жителями, которых в течение последних 40 лет разделял конфликт.

D. Права человека

65. Согласно договоренности с Марокко, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) направило в период с 12 по 18 апреля 2015 года техническую миссию в Эль-Аюн и Дахлу, Западная Сахара. Благодаря миссии, которой предшествовали встречи с правительственными должностными лицами в Рабате, УВКПЧ смогло собрать информацию из первых рук и получить более четкое представление о положении в области прав человека в Западной Сахаре, а также изучить возможные спосо-

бы дальнейшего сотрудничества с целью обеспечения эффективной защиты прав человека для всех. Материально-техническую поддержку в ходе пребывания миссии оказывала МООНРЗС.

66. В Эль-Аюне и Дахле состоялись встречи делегации УВКПЧ с широким кругом участников, в том числе с представителями местных органов власти, гражданского общества, жертвами нарушений прав человека и их родственниками. Кроме того, члены делегации встретились с бывшими заключенными Фронта. Хотя делегации было разрешено самостоятельно выбирать, с кем ей проводить встречи, как это было согласовано с правительством Марокко, осуществлялся мониторинг встреч с представителями гражданского общества и жертвами и сообщалось о нескольких случаях применения к участникам карательных мер. В целях дополнительного изучения существующих механизмов защиты члены делегации также встретились с представителями отделений Национального совета по правам человека в Эль-Аюне и Дахле, чтобы выслушать их мнение относительно потребностей и пробелов в области защиты прав человека на местном уровне, а также возможных способов оказания помощи со стороны УВКПЧ в устранении этих пробелов и наращивании существующих возможностей. Делегация проводила сбор информации по ряду случаев предполагаемого нарушения прав человека. Она также получила сведения о существующих и запланированных проектах экономической, социальной и культурной направленности в Западной Сахаре и воочию наблюдала за реализацией некоторых из них в Эль-Аюне и Дахле.

67. В отчетный период правительство Марокко направило приглашения четырем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека в дополнение к тем приглашениям, которыми не воспользовались в предыдущие годы. Специальный докладчик по вопросу о праве на питание и Независимый эксперт по вопросу о правах человека и международной солидарности посетили Дахлу, соответственно, 10 октября 2015 года и 19 и 20 января 2016 года. Продолжается обсуждение вопроса о сроках поездки Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

68. По информации из разных источников, в течение отчетного периода марокканские власти регулярно продолжали препятствовать проведению собраний, главными темами которых были право на самоопределение, дискриминационная политика в области занятости и другие социально-экономические вопросы, либо разгоняли такие собрания. Согласно этим же источникам сотрудники марокканских правоохранительных органов также блокировали доступ к местам проведения демонстраций, в том числе во время пребывания миссии УВКПЧ, нередко прибегали к чрезмерному и неоправданному применению силы для подавления демонстраций. В ряде случаев демонстранты и активисты, судя по сообщениям, подвергались произвольным арестам, становились объектами несправедливых судебных разбирательств и лишались свободы на основании, по всей видимости, сфабрикованных обвинений только за то, что осуществляли свои права на свободу выражения мнений и мирные собрания. Местные правозащитные группы сообщили, что некоторым лицам, пострадавшим в ходе демонстраций, было отказано в медицинской помощи или услугах либо они не получали доступ к ним своевременно и на равной основе. Другие не обращались за медицинской помощью в больницы, опасаясь подвергнуться там репрессиям со стороны сотрудников служб безопасности. Вместе с тем, по

мнению властей Марокко, право на собрания законодательно гарантируется всем признанным организациям, кроме случаев нарушения положений закона и проведения собраний, которые, как считается, приведут к нарушению общественного порядка. Они сообщали, что при соблюдении этих условий в течение отчетного периода многочисленные демонстрации проходили без инцидентов.

69. По сообщениям, 12 января 2016 года по меньшей мере 19 жителей Западной Сахары — члены Полевой координационной сети безработных выпускников учебных заведений — жителей Западной Сахары — начали почти двухнедельную голодовку в знак протеста против экономической и социальной дискриминации, требуя обеспечить равные возможности трудоустройства. Силы безопасности, как утверждается, окружили здание, где находилась группа, и не позволяли членам семей и друзьям посещать их, тем самым ограничивая доступ протестующих к воде. Это привело к резкому ухудшению состояния здоровья большинства забастовщиков. Как сообщалось 23 января, электроснабжение этого здания было прекращено, что было очевидной попыткой вынудить участников прекратить забастовку. 26 января УВКПЧ направило вербальную ноту Постоянному представительству Марокко в Женеве с просьбой представить информацию об обстоятельствах инцидента и о мерах, которые были приняты Марокко для удовлетворения потребностей членов группы. 30 марта Постоянное представительство Марокко ответило, что после посещения группы членами многопрофильной комиссии входившие в ее состав врачи сообщили, что голодовка была фиктивной и что забастовщики принимали пищу во время их визита. В своем ответе Постоянное представительство также сообщило, что всякий раз, когда участники голодовки симулировали обморок, их эвакуировали в больницу для оказания медицинской помощи.

70. Двадцать один житель Западной Сахары из состава группы протестующих лагеря в Гдейм-Изике продолжал отбывать наказание в виде лишения свободы, причем некоторые — в виде пожизненного заключения, к которому они были приговорены военным судом в 2013 году[1]. Вступление в силу в июле 2015 года нового Кодекса военной юстиции (№ 108-13), положившее конец рассмотрению дел гражданских лиц военным судом, не облегчило участь этих заключенных ретроактивно, а их ходатайство о пересмотре приговора по-прежнему находилось на рассмотрении кассационного суда. Продолжали поступать сообщения о пытках и жестоком обращении в местах лишения свободы, в том числе по причине переполненности тюрем и ограничений на доступ к медицинской помощи. В письме от 16 февраля 2016 года на мое имя Постоянный представитель Марокко подтвердил, что было принято решение о возложении на Национальный совет по правам человека функций структуры, занимающейся на национальном уровне предупреждением подобных явлений путем инспектирования мест содержания под стражей, как это предусмотрено в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, при условии одобрения этого решения парламентом.

[1] См. S/2013/220, пункты 14, 81 и 82; S/2014/258, пункт 81; и S/2015/246, пункт 57.

71. В отчетный период ряду правозащитных групп Западной Сахары, которые ранее просили об официальном признании со стороны марокканских властей, правовой статус предоставлен не был. Марокканские власти по-прежнему притесняли западносахарских правозащитников и активистов. По сообщениям, в отношении некоторых из них, тех, кто стремился пересечь границу территории Западной Сахары к западу от песчаного вала, вводились излишние ограничения, препятствующие их свободе передвижения. По информации властей Марокко, территорию Западной Сахары к западу от песчаного вала посетили 34 943 иностранца из более чем 120 стран, включая представителей правозащитных организаций, дипломатов и журналистов. По поступившей информации, местные власти продолжали ограничивать доступ для некоторых иностранных посетителей, включая журналистов, правозащитников и активистов: одних высылали, другим препятствовали в посещении.

72. В своих заключительных замечаниях относительно четвертого периодического доклада Марокко от 8 октября 2015 года Комитет по экономическим, социальным и культурным правам Экономического и Социального Совета приветствовал принятие ряда мер, способствующих осуществлению экономических, социальных и культурных прав населения (E/C.12/MAR/CO/4, пункт 4), Однако, судя по имеющейся информации, население Западной Сахары по-прежнему сталкивается с дискриминацией при осуществлении своих экономических, социальных и культурных прав. Комитет рекомендовал Марокко активизировать, при содействии со стороны Организации Объединенных Наций, свои усилия, направленные на поиск решения проблемы, связанной с правом на самоопределение Западной Сахары (там же, пункт 6(a)), которое он считает необходимым условием для осуществления жителями Западной Сахары своих экономических, социальных и культурных прав в полном объеме. В октябре 2015 года Дахлу посетила Специальный докладчик по вопросу о праве на питание. В своем докладе об итогах поездки она указала, что она лично убедилась в том, что предпринимаются значительные усилия по развитию инфраструктуры и что многие жители охвачены проектами в области сельского хозяйства и рыболовства, которые приносят положительные результаты. Она согласилась также с некоторыми выводами и рекомендациями Комитета (см. A/HRC/31/51/Add.2, пункты 56–60).

73. Средства, вкладываемые Марокко, а также международные инвестиции в Западную Сахару и ее территориальные воды по-прежнему остаются предметом разногласий между правительством Марокко и Фронтом Полисарио. 10 декабря 2015 года палата общей юрисдикции Европейского суда вынесла решение по делу «Фронт Полисарио против Совета Европейского союза» (дело T-512/12), наделив Фронт Полисарио процессуальным статусом в Суде и аннулировав торговое соглашения между Европейским союзом и Марокко о сельскохозяйственной продукции, переработанной сельскохозяйственной продукции, рыбе и рыбопродуктах в части, касающейся Западной Сахары. Марокко осудило это решение как политически мотивированное. 19 февраля Совет Европейского союза подал апелляцию на данное решение, утверждая, что в нем Суд неверно истолковал нормы права по шести пунктам, в том числе признав правоспособность Фронта Полисарио инициировать разбирательство в судах Европейского союза, а также признав Фронт Полисарио непосредственно и независимо заинтересованной стороной этого дела (дело C-104/16 P).

74. Отделения Национального совета по правам человека в Эль-Аюне и Дахле продолжали осуществлять деятельность по широкому кругу направлений, включая мониторинг демонстраций, организацию мероприятий по наращиванию потенциала и посещение мест содержания под стражей и медицинских учреждений. Отделения Совета по-прежнему готовили доклады и представляли рекомендации по ряду вопросов в области прав человека для соответствующих органов власти. В 2015 году Совет получил свыше 300 жалоб, большая часть из которых касалась информации о нарушениях прав человека сотрудниками сил безопасности и местных органов власти и ненадлежащих условиях содержания под стражей. Отмечалось, что с точки зрения своевременного реагирования органов власти на такие жалобы ситуация улучшилась. Вместе с тем, по данным ряда источников, в большинстве случаев ответные меры оставались недостаточными. По-прежнему не урегулированы дела о насильственных исчезновениях, которые либо были изъяты из производства по техническим причинам Комиссией по установлению справедливости и примирению, либо касались событий, происшедших после того, как Комиссия завершила свою деятельность. Марокко заявило, что заниматься такими делами уполномочен Национальный совет по правам человека. Однако, согласно различным источникам, в отчетный период по-прежнему вызывали серьезную обеспокоенность отсутствие подотчетности и расследований в связи с сообщениями о нарушениях прав человека жителей Западной Сахары.

75. В рамках договоренности с Алжиром и Фронтом Полисарио УВКПЧ направило техническую миссию в лагеря западносахарских беженцев в районе Тиндуфа, Алжир, в период с 29 июля по 4 августа 2015 года. Эта миссия, которой предшествовали встречи с правительственными должностными лицами в Алжире, позволила УВКПЧ собрать информацию из первых рук и получить более четкое представление о положении в области прав человека и проблемах, существующих в лагерях, а также изучить возможные способы дальнейшего сотрудничества с целью обеспечения эффективной защиты прав человека для всех. Материально-техническую поддержку в ходе пребывания миссии оказывала МООНРЗС.

76. При содействии Фронта Полисарио и властей Алжира делегация посетила три из пяти лагерей беженцев в районе Тиндуфа, а именно: Аусард, Смару и Эль-Аюн. Делегация имела возможность встретиться с собеседниками по своему выбору, в том числе с представителями Фронта Полисарио, «Сахарского комитета по правам человека» и представителями гражданского общества, среди которых были лица, критически относящиеся к Фронту Полисарио. Кроме того, члены делегации беспрепятственно встречались с западносахарскими беженцами, ставшими в прошлом жертвами насильственных исчезновений, и с членами их семей.

77. Делегация отметила, что в лагерях беженцев предпринимаются значительные усилия по обеспечению в рамках имеющихся ограниченных ресурсов доступа к образованию и медицинскому обслуживанию, правосудию и сохранению культурного наследия. Полученная информация не свидетельствовала о каких-либо систематических нарушениях или ущемлениях прав человека со стороны Фронта Полисарио. Тяжелая гуманитарная ситуация в сочетании с отсутствием доступа к природным богатствам и ресурсам Западной Сахары к западу от песчаного вала лишала западных сахарцев, проживающих в лагерях

беженцев, возможности пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами.

78. «Юрисдикция» «военного суда», созданного Фронтом Полисарио, традиционно включала проведение расследований и судебных разбирательств по делам о «преступлениях против безопасности», до тех пор пока в 2012 году «решением» суда некоторые преступления, в том числе связанные с наркотиками, не были переданы из «юрисдикции» «гражданских судов» в юрисдикцию «военного суда». В предыдущем докладе этот факт упоминался как вызывающий озабоченность (S/2015/246, пункт 63). 16 августа 2015 года было принято «решение» об ограничении юрисдикции «военного суда» «преступлениями против безопасности». Вместе с тем это решение не применялось ретроактивно к открытым делам, как это уаазывалось в самом «решении». По имеющейся информации, к их числу относились дела ряда гражданских лиц, которых «военный суд» признал виновными в торговле наркотиками и приговорил к тюремному заключению 14 сентября 2015 года.

79. Те немногие правозащитные группы, которые существуют в лагерях беженцев, продолжали действовать свободно, сообщений о каких-либо препятствиях их работе не поступало. Вместе с тем неоднократные просьбы о признании статуса правозащитной группы, выступающей против предполагаемых случаев рабства и призывающей к равной представленности темнокожих жителей Западной Сахары на государственных должностях, по состоянию на 31 марта 2016 года по-прежнему находились в процессе рассмотрения. По имеющейся информации, в течение отчетного периода Фронт Полисарио и субъекты гражданского общества предприняли согласованные усилия по искоренению условий труда, которые, согласно поступившим сообщениям, были сходны с рабскими, и урегулировали по крайней мере 15 таких случаев.

80. В отчетный период отдельные лица и группы в лагерях продолжали выражать разнообразные мнения и проводить маломасштабные демонстрации, а немногочисленные частные электронные средства массовой информации в лагерях беженцев продолжали работать, вплоть до высказывания критики в адрес руководителей и порядка управления лагерями беженцев. Сохранялась возможность свободного передвижения в пяти лагерях беженцев и в прилегающих к ним районах, в том числе в Рабуни, хотя такое передвижение и регулировалось контрольно-пропускными пунктами Фронта Полисарио, а в ночное время действовал комендантский час.

81. Фронт Полисарио по-прежнему выражал готовность к сотрудничеству в связи со всеми видами правозащитной деятельности Организации Объединенных Наций, настаивая на том, что такое сотрудничество не должно подменять собой правозащитный компонент в мандате МООНРЗС. Марокко неоднократно указывало, что вопросы, касающиеся прав человека в лагерях беженцев, должны решаться УВКПЧ во взаимодействии с принимающей страной — Алжиром.

82. В ходе моей встречи с г-ном Абдельазизом я обратил его внимание на дела трех молодых женщин, которые, согласно поступившим сообщениям, против воли удерживались их семьями в лагерях беженцев на протяжении разных периодов времени. Г-н Абдельазиз обещал уделить особое внимание проведению разбирательств по этим делам, напомнив мне, что надлежащие процессы уже были возбуждены.

VI. Африканский союз

83. До получения от правительства Марокко требования о том, чтобы трое сотрудников Африканского союза покинули Эль-Аюн, МООНРЗС продолжала сотрудничать с делегацией наблюдателей от Африканского союза, возглавляемой Йилмой Тадессе (Эфиопия), а также оказывать делегации материально-техническую и административную поддержку за счет имеющихся в ее распоряжении ресурсов. 18 марта Председатель Комиссии Африканского союза опубликовала заявление, в котором она выразила сожаление в связи с решением Марокко о выводе сотрудников из рядов МООНРЗС. Она также подчеркнула необходимость достижения прогресса в политическом процессе и призвала международное сообщество оказать безоговорочную поддержку усилиям Организации Объединенных Наций.

VII. Финансовые аспекты

84. В своей резолюции 69/305 Генеральная Ассамблея постановила ассигновать на содержание МООНРЗС на период с 1 июля 2015 года по 30 июня 2016 года сумму в размере 51,1 млн. долл. США. Предлагаемый мною бюджет в размере 54,3 млн. долл. США на содержание Миссии в период с 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года (A/70/696) был представлен на рассмотрение Ассамблее во второй половине ее возобновленной семидесятой сессии. Следует отметить, что расчетные потребности основаны на нынешнем мандате и сфере деятельности Миссии.

85. По состоянию на 31 марта 2016 года сумма невыплаченных начисленных взносов на специальный счет для МООНРЗС составляла 47,9 млн. долл. США. Общая сумма невыплаченных начисленных взносов по всем миротворческим операциям по состоянию на ту же дату составляла 2593,6 млн. долл. США.

86. Возмещение расходов на воинские контингенты произведено в отношении периода до 31 июля 2014 года. В период с 1 июля по 31 декабря 2015 года были произведены частичные выплаты в счет возмещения расходов на принадлежащее контингентам имущество за шестимесячный период.

VIII. Замечания и рекомендации

87. Ввиду отсутствия прогресса в урегулировании спора о статусе Западной Сахары, который со времени представления моего последнего доклада не изменился, усилия Организации Объединенных Наций, осуществляемые по линии деятельности моего Личного посланника, МООНРЗС и учреждений, присутствующих в рассматриваемом районе, остаются в высшей степени актуальными.

88. Недовольство среди западносахарцев, которому я стал свидетелем, наряду с расширением района деятельности преступных и экстремистских сетей в Сахело-сахарском регионе создают повышенную угрозу стабильности и безопасности всех стран региона. Урегулирование западносахарского конфликта способствовало бы уменьшению этих потенциальных рисков и содействовало

развитию регионального сотрудничества в борьбе с общими угрозами, а также региональной интеграции в целях увеличения экономических возможностей.

89. Как я отметил в ходе своего посещения региона, крайне важно как можно скорее добиться прогресса, с тем чтобы урегулировать уже чрезмерно затянувшуюся трагическую гуманитарную ситуацию. В этой связи я вновь с сожалением отмечаю, что политический процесс, который начался в апреле 2007 года, до сих пор не заложил основу для подлинных переговоров, к проведению которых неоднократно призывал Совет и я лично.

90. Основная проблема заключается в том, что каждая сторона имеет свое видение ситуации. Марокко считает, что Западная Сахара уже является частью Марокко и что предметом переговоров может быть только ее инициатива по получению автономии с сохранением верховной власти Марокко, при этом Алжир должен быть участником таких переговоров. Фронт Полисарио полагает, что окончательный статус Западной Сахары еще предстоит определить и что последнее слово должно оставаться за автохтонным населением, среди которого следует провести референдум с указанием независимости в качестве одного из возможных вариантов ответов, и что все предложения и идеи сторон подлежат обсуждению, при этом единственными сторонами переговоров должны быть Фронт Полисарио и Марокко.

91. Настало время приступить к серьезным переговорам без каких-либо предварительных условий и на основе принципа добросовестности в целях достижения «взаимоприемлемого политического решения, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары» (см. резолюцию 2218 (2015) Совета Безопасности, пункт 7). Это взаимоприемлемое политическое решение должно включать в себя урегулирование спора о статусе Западной Сахары, в том числе посредством достижения договоренности о характере и форме осуществления права на самоопределение. В процессе переговоров обе стороны должны иметь возможность высказывать свои предложения и идеи. Алжир и Мавритания как страны-соседи могут и должны вносить существенный вклад в этот процесс. В этих целях я поручил своему Личному посланнику удвоить усилия, направленные на достижение прогресса со всеми заинтересованными сторонами.

92. Совет Безопасности учредил МООНРЗС для контроля за режимом прекращения огня между сторонами, для поддержания военного статус-кво и для организации референдума по вопросу о самоопределении при условии достижения сторонами соответствующей договоренности. Как и в случае любой другой миротворческой операции Организации Объединенных Наций, МООНРЗС отвечает за представление Секретариату, Совету Безопасности и моему Личному посланнику докладов о событиях на местах, затрагивающих положение в районе действия Миссии или связанных с ним, включая поддержание режима прекращения огня и политические условия и условия в области безопасности, имеющие значение для мирного процесса, содействие в осуществлении которого оказывает мой Личный посланник.

93. Без надлежащего и полностью укомплектованного международного гражданского компонента Миссия не сможет выполнять свои основные функции и, следовательно, не сможет оправдать ожидания, возлагаемые на нее Советом Безопасности. На момент подготовки настоящего доклада высылка большей части международного гражданского компонента МООНРЗС по сути привела

де-факто к изменению мандата МООНРЗС, чем могут воспользоваться террористические и радикальные элементы. Даже при наличии ограниченного присутствия международного гражданского вспомогательного персонала военная деятельность не может вестись на устойчивой основе в среднесрочной и долгосрочной перспективе, поскольку военный и гражданский компоненты Миссии неразрывно связаны между собой. Военнослужащие создают на местах благоприятные условия для политического процесса, при этом для выполнения своих установленных функций им необходима поддержка со стороны гражданского персонала. Помимо серьезных оперативных последствий, создаваемых этой ситуацией, сохраняющаяся неспособность Миссии выполнять предусмотренные ее мандатом задачи сама по себе обусловливает неустойчивость положения и в кратко- и среднесрочной перспективе будет иметь серьезные последствия для стабильности в регионе, а также для авторитета Совета Безопасности и миротворческих операций Организации Объединенных Наций и политических миссий в целом.

94. Я глубоко обеспокоен тем, что обстановка в сфере безопасности в районе действия Миссии скорее всего будет продолжать ухудшаться и это еще более усугубит существующие ограничения, затрагивающие ее деятельность по наблюдению за режимом прекращения огня. До начала нынешнего кризиса МООНРЗС проводила работу по обновлению своих материально-технических средств и механизмов обеспечения безопасности в целях адаптации к изменяющимся условиям и их предвосхищению; она делала это в рамках своих ограниченных ресурсов и возможностей. Я рекомендую Совету Безопасности утвердить развертывание еще 14 человек военного медицинского персонала, как об этом говорится в пункте 37 выше, в качестве первого шага и в ожидании тщательной оценки потребностей Миссии в поддержке.

95. Я призываю Совет Безопасности восстановить и поддерживать предусмотренную мандатом роль МООНРЗС, обеспечивать соблюдение стандартов миротворческой деятельности и принципа беспристрастности Организации Объединенных Наций и, что наиболее важно, избежать прецедента для миротворческих операций Организации Объединенных Наций во всем мире. Присутствие Миссии и ее успешная деятельность имеют решающее значение для обеспечения соблюдения сторонами режима прекращения огня в качестве механизма осуществления следовавших одна за другой резолюций Совета Безопасности и в качестве наглядного подтверждения приверженности международного сообщества урегулированию конфликта. Поскольку широкое взаимодействие по всем направлениям с различными группами населения исключительно важно для любой миссии по поддержанию мира, я особенно надеюсь на то, что будут сняты сохраняющиеся ограничения на «свободное взаимодействие Миссии со всеми сторонами», о чем говорилось в каждой резолюции Совета Безопасности по данному вопросу начиная с 2012 года.

96. Риск нарушения режима прекращения огня и возобновления боевых действий и связанная с этим опасность перерастания конфликта в полномасштабную войну значительно возрастут в случае, если МООНРЗС будет вынуждена покинуть страну или окажется не в состоянии выполнять свой мандат, установленный Советом Безопасности. В этих условиях и с учетом продолжающихся усилий моего Личного посланника, а также по-прежнему выполняемой МООНРЗС важной роли я рекомендую Совету Безопасности продлить мандат МООНРЗС еще на 12 месяцев до 30 апреля 2017 года.

97. Я с большой озабоченностью отмечаю хроническую нехватку средств для финансирования программы по беженцам и ухудшение гуманитарной ситуации, которую я наблюдал в ходе моего последнего посещения лагерей беженцев в районе Тиндуфа и которую усугубили проливные дожди и наводнение в конце 2015 года. Хотя из-за этого исключительного по своим последствиям стихийного бедствия вновь было обращено внимание на чрезвычайно тяжелое положение западносахарских беженцев, по прошествии некоторого времени «усталость доноров» и сокращающийся бюджет на гуманитарную деятельность, вероятно, вновь станут серьезными препятствиями на пути оказания гуманитарной помощи.

98. Я настоятельно призываю международное сообщество и далее оказывать поддержку и увеличить объем финансирования этой жизненно важной гуманитарной программы. В связи с этим я с удовлетворением отмечаю, что УВКБ занимается организацией брифинга для доноров, и призываю страны-доноры в полной мере поддержать усилия и инициативы УВКБ и его партнеров, с тем чтобы обеспечить больший объем финансирования для решения проблемы с беженцами, учитывая, что она является наиболее затяжной из всех, которыми УВКБ уполномочено заниматься. Я также вновь призываю продолжить рассмотрение вопроса о регистрации в лагерях беженцев в районе Тиндуфа и предпринимать в этой связи соответствующие усилия.

99. Я по-прежнему обеспокоен тем, что до сих пор приостановлено действие программы мер по укреплению доверия, из-за чего продолжаются страдания семей, разлученных на протяжении весьма длительного времени. Я призываю стороны продолжать диалог с УВКБ относительно возобновления этой важной гуманитарной программы в интересах населения Западной Сахары.

100. В условиях затянувшихся конфликтов, в частности в Западной Сахаре, чрезвычайно важно устранить все пробелы в области защиты прав человека и решить все соответствующие связанные с ними вопросы. Права человека не имеют границ. Все заинтересованные стороны обязаны защищать права человека всех людей. В этой связи я настоятельно призываю стороны уважать и поощрять права человека, в том числе путем устранения остающихся пробелов в области их защиты и расширения сотрудничества с УВКПЧ и различными правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

101. Я выражаю признательность сторонам за их сотрудничество с УВКПЧ в ходе поездок его сотрудников в Западную Сахару и лагеря беженцев в 2015 году. Я также отмечаю, что Марокко направляло приглашения мандатариям специальных процедур Совета по правам человека и сотрудничало с ними. Я приветствую подтверждение того, что в качестве независимого национального превентивного механизма, предусмотренного в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, был назначен Национальный совет по правам человека, и настоятельно призываю урегулировать нормативные формальности, необходимые для завершения этого процесса. Я также приветствую выраженную Фронтом Полисарио готовность к сотрудничеству с УВКПЧ и внесенную им позитивную поправку в отношении юрисдикции «военного суда» в лагерях беженцев.

102. Я настоятельно призываю к дальнейшему взаимодействию в том, что касается положения в области прав человека в Западной Сахаре и лагерях беженцев, в частности путем поддержки действующих там правозащитных организаций и увеличения объема гуманитарной помощи для лагерей. Поскольку продолжаются сообщения о нарушениях прав человека, необходимо иметь независимое и беспристрастное понимание положения в области прав человека как в Западной Сахаре, так и в лагерях беженцев, достигаемое благодаря регулярному сотрудничеству с УВКПЧ и другими правозащитными организациями, с тем чтобы обеспечить защиту для всех. Это должно способствовать полному и эффективному осуществлению сторонами международных норм и стандартов в области прав человека. Это способствовало бы также созданию благоприятных условий для достижения прогресса на переговорах.

103. Учитывая сохраняющийся интерес к разведке и эксплуатации природных ресурсов Западной Сахары, я вновь обращаюсь ко всем соответствующим субъектам с призывом «признавать тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными», который закреплен в статье 73 Устава Организации Объединенных Наций.

104. При этом я хочу особо подчеркнуть, что конфликту в Западной Сахаре и вызванным им непередаваемым человеческим страданиям необходимо положить конец в целях обеспечения благополучия жителей Западной Сахары и стабильности и безопасности в регионе Северной Африки и за его пределами. В 2007 году Совет Безопасности призвал стороны договориться об урегулировании конфликта, но за прошедшие девять лет они не смогли этого сделать. Сейчас как никогда важно, чтобы стороны вели подлинный диалог, и в этом отношении международное сообщество должно оказать им всестороннюю помощь.

105. В заключение я хочу выразить искреннюю благодарность моему Личному посланнику по Западной Сахаре Кристоферу Россу за его постоянное и неустанное взаимодействие со сторонами и соседними государствами в рамках наших общих усилий по урегулированию этого конфликта. Я также весьма признателен моему Специальному представителю по Западной Сахаре и главе МООНРЗС Ким Болдук за ее образцовое руководство. Оба этих приверженных своему делу международных сотрудника могут рассчитывать на мою полную поддержку и признательность за работу, которую они осуществляют в самых сложных политических условиях. Кроме того, я хочу поблагодарить генерал-майора Тайяба Азама и его предшественника, генерал-майора Эди Мулионо, за их профессиональную и самоотверженную службу в МООНРЗС. И наконец, я благодарю мужчин и женщин в составе МООНРЗС, которые в сложных условиях занимаются осуществлением мандата Миссии.

Приложение

Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре

Численность контингентов стран по состоянию на 31 марта 2016 года

Страна	*Военные наблюдатели*[a]	*Военнослужащие в составе контингентов*[a]	*Гражданские полицейские*[b]	***Всего***
Аргентина	3	0	0	**3**
Австрия	5	0	0	**5**
Бангладеш	8	20	0	**28**
Бутан	2	0		**2**
Бразилия	10	0	0	**10**
Китай	7	0	0	**7**
Хорватия	7	0	0	**7**
Джибути	1	0		**1**
Египет	20	0	0	**20**
Сальвадор	3	0	0	**3**
Франция	6	0	0	**6**
Германия	4	0	0	**4**
Гана	10	7	0	**17**
Гвинея	4	0	0	**4**
Гондурас	13	0	0	**13**
Венгрия	6	0	0	**6**
Индия	3	0	0	**3**
Индонезия	5	0	0	**5**
Ирландия	3	0	0	**3**
Иордания	0	0	0	**0**
Казахстан	5	0	0	**5**
Малави	3	0	0	**3**
Малайзия	12	0	0	**12**
Мексика	4	0		**4**
Монголия	4	0	0	**4**
Непал	5	0	0	**5**
Нигерия	3	0	0	**3**
Пакистан	14	0	0	**14**
Польша	1	0	0	**1**
Республика Корея	4	0	0	**4**
Российская Федерация	14	0	0	**14**
Шри-Ланка	3	0	0	**3**

Страна	*Военные наблюдатели*[a]	*Военнослужащие в составе контингентов*[a]	*Гражданские полицейские*[b]	***Всего***
Швейцария	1	0	0	**1**
Того	2	0	0	**2**
Йемен	10	0	0	**10**
Всего	**205**	**27**	**0**	**232**[c]

[a] Утвержденная численность военного персонала, включая Командующего Силами, составляет 246 человек.
[b] Утвержденная численность составляет 12 человек.
[c] Фактическая численность развернутого на местах военного персонала и гражданских полицейских, включая Командующего Силами.

Map No. 3691 Rev. 80 UNITED NATIONS
April 2016

Department of Field Support
Geospatial Information Section (formerly Cartographic Section)